

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е., Гармаева А.В., Викулова Н.О. — Наскальное искусство Титовской сопки: результаты новейших исследований // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 190 - 208. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.68808 EDN: BUXCWR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68808

Наскальное искусство Титовской сопки: результаты новейших исследований

Ячменёв Олег Юрьевич

ORCID: 0000-0001-5761-129X

студент, кафедра истории, Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Чкалова, 140

✉ yachmenev.oleh@yandex.ru



Власенко Дмитрий Евгеньевич

ORCID: 0009-0002-6833-9273

студент, кафедра Истории, Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Чкалова, 140

✉ dmitrivlasenko2003@mail.ru



Гармаева Анастасия Васильевна

ORCID: 0000-0002-2052-4018

магистр, кафедра Истории, Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский область, г. Чита, ул. Чкалова, 140

✉ garmaevanastya@yandex.ru



Викулова Наталья Олеговна

ORCID: 0000-0001-9546-5879

младший научный сотрудник, Институт Археологии РАН

117292, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

✉ natasha_vikulova@mail.ru



[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.68808

EDN:

BUXCWR

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье представлены результаты полевых работ, проведенных в 2022-2023 гг., в ходе которых были заново обследованы памятники наскального искусства Титовской сопки – Сохатиный Камень, Сухотино-13 и Титовская Сопка, предположительно датируемые II тыс. до н.э. – перв. полов. I тыс. н.э. Была открыта новая писаница Ущелье с двумя группами, представленными изображениями линий и зооморфной фигурой. Большое внимание авторами уделено недавно обнаруженным группам с древними изображениями на плоскостях Сохатиного Камня и Сухотино-13, а также анализу семантики и датирования всех памятников наскального искусства Титовской сопки. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что наскальные рисунки, главным образом на Сохатином Камне, систематически наносились кочевыми скотоводческими племенами, и могли использоваться в качестве обрядово-ритуальных комплексов. Одновременно с этим, поднимается проблема сохранения памятников, и их дальнейшая музеефикация в рамках Этно-археопарка «Сухотино». Для выяснения более точной хронологии и семантики рисунков необходимы дальнейшие исследования с применением различных междисциплинарных методов, таких как этнография, а также естественно-научных, что позволит более детальнее изучить эти объекты с точки зрения датирования и культурной принадлежности.

Ключевые слова:

Титовская сопка, наскальное искусство, Сохатиный Камень, Титовская Сопка, Сухотино-13, цифровые методы фиксации, культурная интерпретация, хронологическая интерпретация, культура плиточных могил, проблема сохранности

Титовская сопка представляет собой горный массив на юго-западной окраине г. Читы и относится к ценной природно-исторической территории, которая является комплексным природным и археологическим памятником геоморфологического, геологического и палеонтологического типа [26, с. 187]. Диапазон высотных отметок горного массива от 639,5 м. до 944,9 м. [8, с. 546-547].

Первые сборы археологических находок на Титовской сопке проводил краевед А.К. Кузнецов в начале XX в. [9, с. 288]. В 1924 г. Е.И. Титов во время школьной экскурсии предпринял первые археологические раскопки. В конце 1920-х гг. краевед А.И. Махалов проводил сбор подъемного материала и раскопки средневековых погребений [1, с. 186; 2, с. 203].

Последующие исследования Титовской сопки связаны с именами А.П. Окладникова [24, с. 258], С.Н. Астахова [7, с. 140-141], И.И. Кириллова [9, с. 288; 11, с. 280-281; 18, с. 39-58], Е.В. Ковычева [5, с. 133], М.В. Константинова [6, с. 12-15] и др. В 1950-80-е гг. были открыты и изучены: палеолитические мастерские им. А.П. Окладникова [24, с. 258] и Скальная [7, с.

[1411](#), русское поселение XVII-нач. XIX века Засопошное [\[5, с. 133\]](#).

В рамках подготовки к Международной конференции «Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири» в 2012 году были возобновлены исследования на Титовской сопке. За это время работы проводились отрядами под руководством М.В. Константинова, П.В. Мороза, С.Б. Верещагина, Е.А. Филатова, Н.О. Викуловой и др. на памятниках сухотинской группы, мастерских им. А.П. Окладникова и Скальной, а также была открыта палеолитическая мастерская названная в честь С.Н. Астахова [\[14, с. 77-78; 23, с. 36-38; 24, с. 258-262\]](#).

По данным Центра охраны историко-культурного наследия на Титовской сопке выявлено 32 археологических памятника. Уникальность комплекса памятников Титовской сопки обусловлена широким хронологическим диапазоном объектов от 300 тысяч лет до этнографической современности.

В рамках данной работы авторами представлены результаты новейших исследований, проведенных в 2022-2023 годах с применением цифровых методов фиксации на памятниках Сохатиный Камень, Сухотино-13, Ущелье, Титовская Сопка.

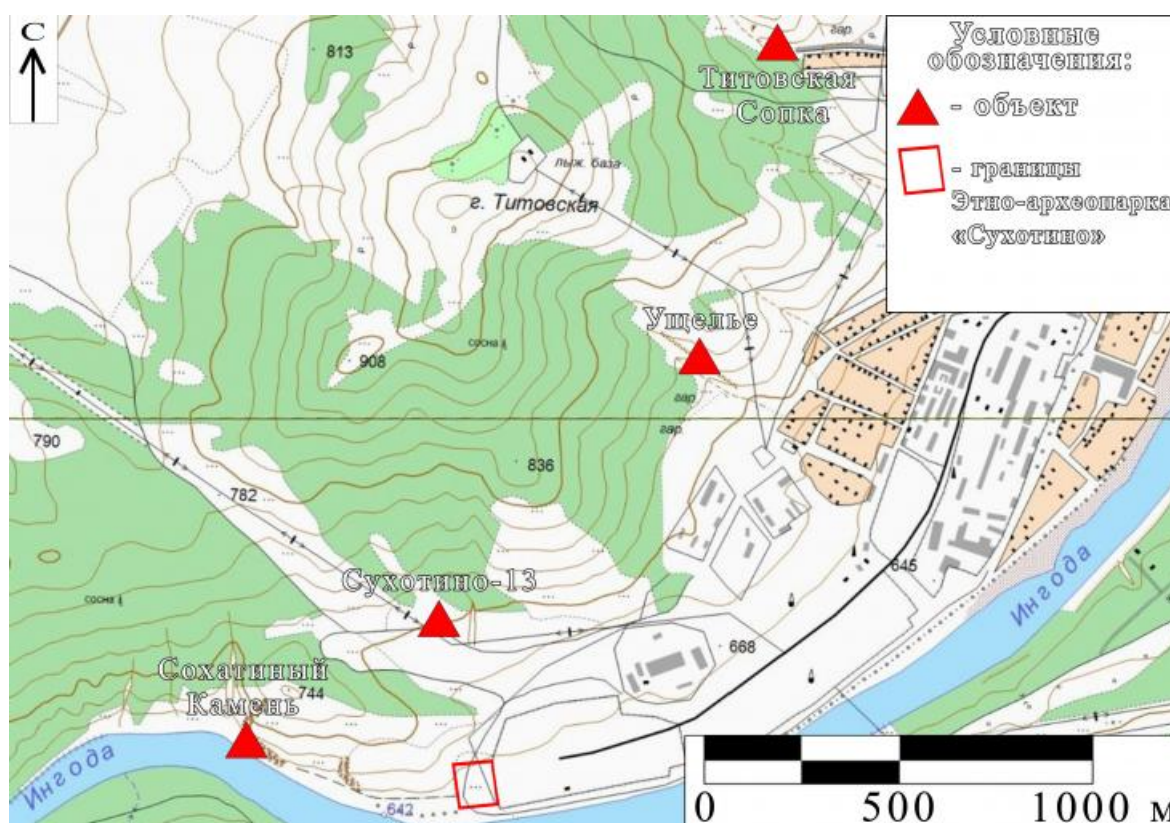


Рис. 1. Топоплан местности

Историография вопроса. На территории Титовской сопки расположено четыре памятника наскального искусства – Титовская Сопка, Сохатиный Камень, Сухотино-13 и Ущелье. Объекты сосредоточены на юго-западном склоне горного массива, выходящего к реке Ингода {рисунок 1}. GPS Координаты объектов отражены в табл. 1.

Памятник	Координаты
Сохатиный Камень	51°59'32.35"N 113°26'47.98"E
Сухотино-13	51°59'47.15"N 113°27'12.69"E
Ущелье	52°0'5.55"N 113°28'0.5"E
Титовская Сопка	52°00'37.25"N 113°28'11.65"E

Табл. 1. Координаты памятников наскального искусства Титовской сопки

Первая писаница Титовская Сопка, получившая одноименное название с горным массивом открыта в 1950-х гг. А.П. Окладниковым. Памятник располагается в глубоком ущелье, прорезающем сопку скальным массиве, состоящем из кремнистого сланца, вблизи ранее располагавшихся здесь мясокомбината и психиатрической больницы. Рисунки сосредоточены на левом борту ущелья, на одной из отвесных плоскостей. Всего А.П. Окладников отметил семь групп рисунков, выполненных красно-бурой охрой. В этот же период был открыт памятник – Сохатиный Камень. Он связан со скалами, обрывающимися непосредственно к Ингоде и именуемыми Сухотинскими. Выявлено восемь групп рисунков, нанесенных красной охрой. Исследователь на обоих памятниках зафиксировал антропоморфные фигуры, зооморфов, линии, пятна, символы, фрагменты рисунков [17, с. 44-45].

В 1990-х сведения по забайкальским писаницам обобщил А.И. Мазин, который сообщил, что обнаруженные А.П. Окладниковым объекты (Титовская Сопка и Сохатиный Камень) были разрушены в ходе добычи камня для строительных работ и нанесения современных надписей [12, с. 25]. В 2017 г. писаница Титовская Сопка была обследована И.А. Пономаревой. Она отметила 17 рисунков на 3 плоскостях. На Сохатином Камне ей удалось зафиксировать всего 5 рисунков на одной плоскости [19, с. 88-89].

В 1970-х гг. была обнаружена писаница Сухотино-13, связанная с небольшой скалой, расположенной выше по склону от основного скального массива. Единственное упоминание объекта встречается на топографической карте в полевом отчете И.И. Кириллова за 1979 г. [10]. На главном панно располагалась композиция из объёмной фигуры шамана, аморфных пятен и линий. М.В. Константинов датировал эту группу I тыс. до н.э. [6, с. 13]. В тоже время рисунки не были зафиксированы и опубликованы. Под плоскостью с рисунками находилась позднепалеолитическая стоянка-мастерская, датируемая 12-15 тыс. лет. Слева от писаницы исследовано вторичное тунгусское захоронение XVII века. Рядом со скалой, вниз по склону, расположены два погребения культуры плиточных могил (I тыс. до н.э.) и бурхотуйской культуры (перв. полов. I тыс. н.э.). Результаты археологических раскопок не были опубликованы, и упоминаются только в статье М.В. Константинова [6, с. 13]. Исследования памятника проводились Читинским археологическим отрядом, под руководством И.И. Кириллова. В последующем писаница подверглась значительному антропогенному воздействию, в связи с чем вся композиция оказалась под минеральными белесыми натеками [19, с. 88; 27, с. 53; 28, с. 229]. В 2017 г. И. А. Пономаревой проводился мониторинг рисунков Сухотино-13, по итогам которого ею зафиксировано 2 рисунка на одной плоскости [19, с. 88].

Материалы и методы исследования. В период с 2022 по 2023 гг. авторы провели мониторинг памятников наскального искусства Титовской сопки (Титовская Сопка, Сохатиный Камень и Сухотино-13, в ходе которого был обнаружен новый памятник наскального искусства, получивший название – Ущелье. Заранее заметим, что фактически все рисунки Титовской сопки, на сегодняшний день, находятся в плачевном состоянии. В процессе мониторинга применялся визуальный способ обследования с использованием следующих методов:

1. Поисковой метод. Каждый объект был тщательно изучен и отмечен на геолокации при помощи приложения «Locus map classic» (табл. 1).

2. Фотофиксация. Рисунки фиксировались фотоаппаратами марки «Canon» и «Nicon», при помощи реек и масштабных линеек.

3. Программная обработка. После фотофиксации, в рамках камеральной работы, проводилась обработка фотографий через специальную программу aDStretch и отрисовка с помощью приложения «Adobe Photoshop 2023».

Результаты исследования.

Сохатиный Камень. В ходе исследования, на памятнике были обнаружены группы 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, ранее изученные А.П. Окладниковым и в течении долгого времени считавшиеся утерянными. Все рисунки на Сохатином Камне выполнены темно-красной охрой.

В связи с этим исследованием было принято решение составить новую систему нумерации, чтобы исключить возможность дальнейшей путаницы. Эта мера стала необходимой, так как группы рисунков, отраженные в монографии А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской "Петроглифы Забайкалья. Ч.2", были пронумерованы хаотично, что создавало ряд проблем при работе с памятником. Кроме того, такие изменения необходимы, поскольку в результате мониторинга, авторами найдены новые композиции с рисунками.

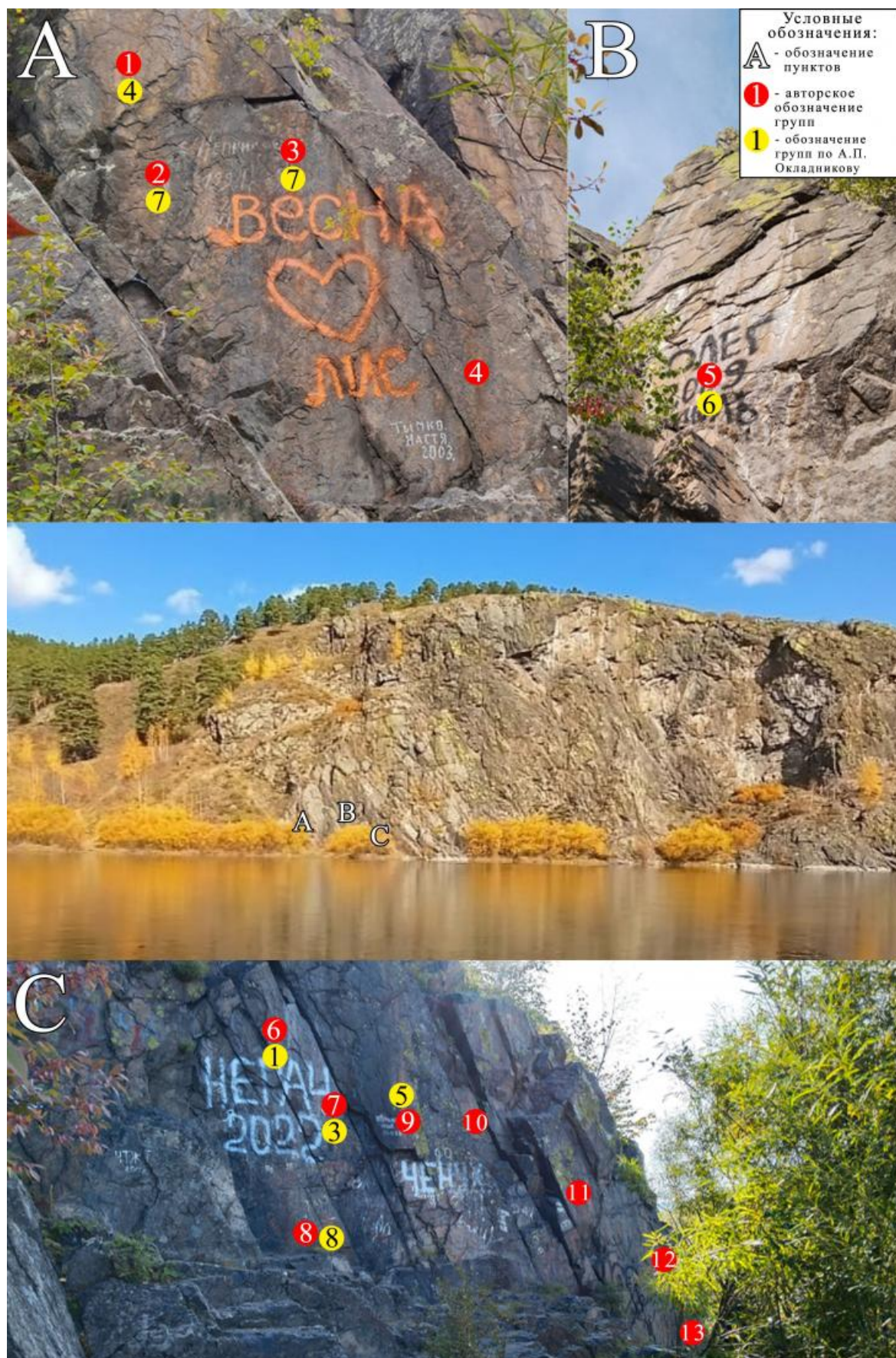


Рис. 2. Общий вид Сохатиного Камня с местами дислокации групп рисунков

Группа 1 (по А.П. Окладникову – 4) (рис. 3. 1) состоит из фигуры животного, напоминающего собаку с сильно вытянутым туловищем и мордой, под брюхом которого находятся четыре ноги, зооморфной фигурки (1.4), семи жирных линий (1. 14-20), трех полосок и других изображений (1. 6-8).

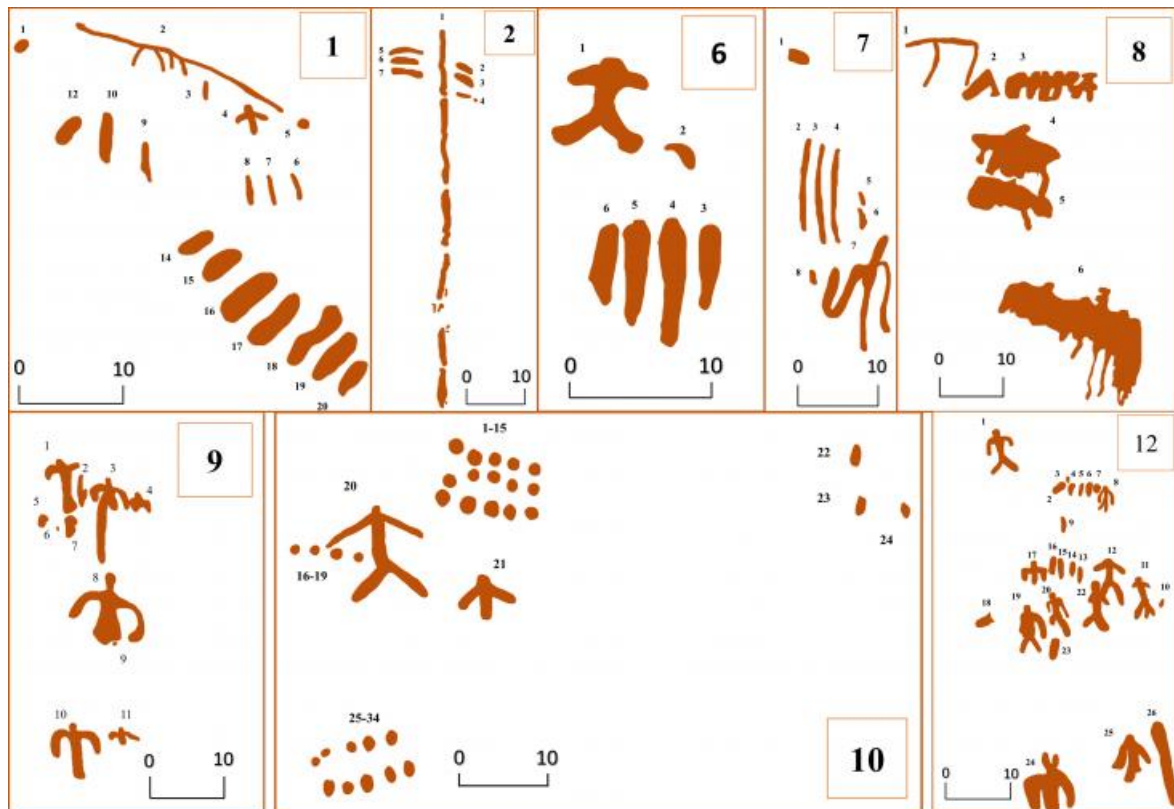


Рис. 3. Обрисовки основных групп рисунков Сохатиного Камня

Группа 2 (по А.П. Окладникову – 7) (рис. 3. 2) представляет собой вытянутую вертикальную линию с тремя линиями по обе стороны.

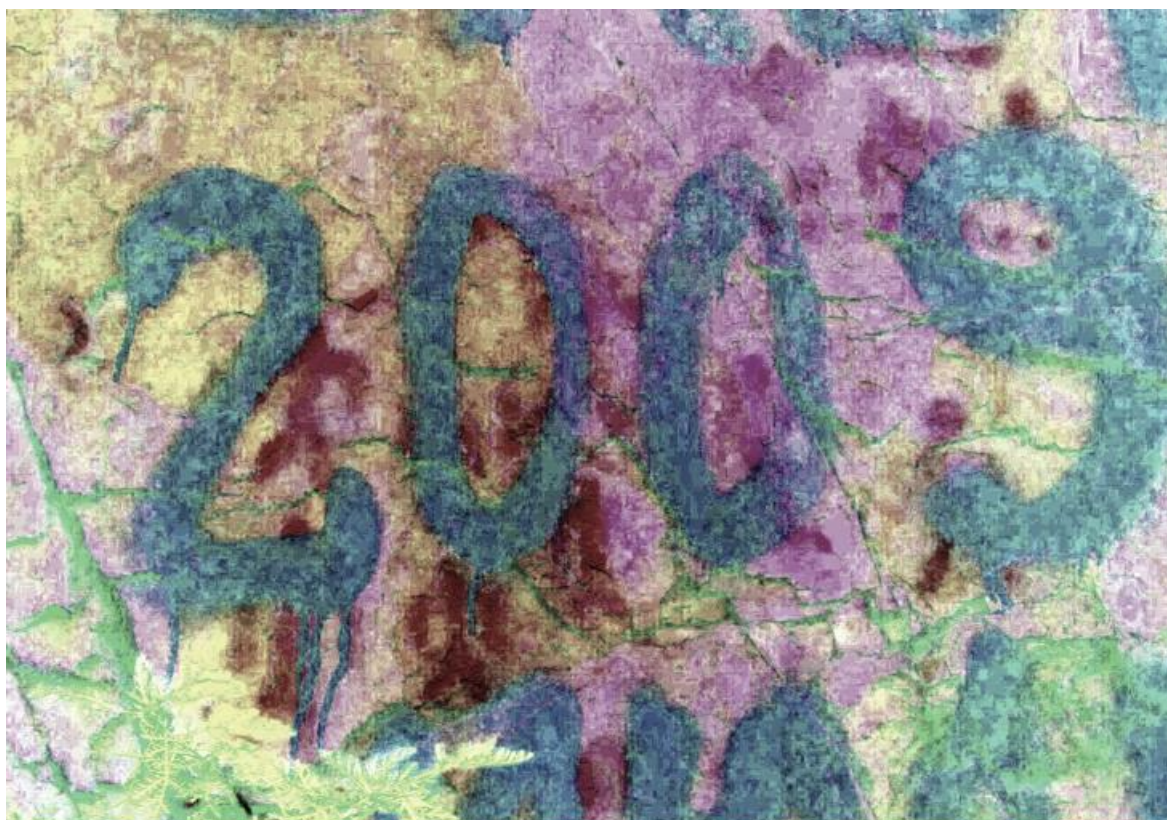
Группа 3 (по А.П. Окладникову – 7) (рис. 4) состоит из крестообразной зооморфной фигуры (3. 8), линий (3. 1-7, 10, 14-16) и множества фрагментов изображений.



Рис. 4. Группа-3 после обработки и обрисовки

Группа 4. В основу сюжета композиции входят множество пятен и фрагментов линий.

Группа 5 (по А.П. Окладникову – 6) (рис. 5). Большая многофигурная композиция, состоящая из антропоморфных фигур с округлыми и клиновидными головами, часть из которых из-за современных надписей сохранилась фрагментарно (6. 12, 17; 6. 4; 6. 19, 22, 24; 6. 31, 36; 6. 33-35; 6. 37; 5. 38; 6. 27, 39-43), две объёмные фигуры птиц с широко расправленными крыльями (6. 10; 6. 5-6, 8-9), плохо сохранившихся изображений зооморфных существ (6. 13-14; 6. 25-26), множества фрагментов рисунков, пятен и линий.



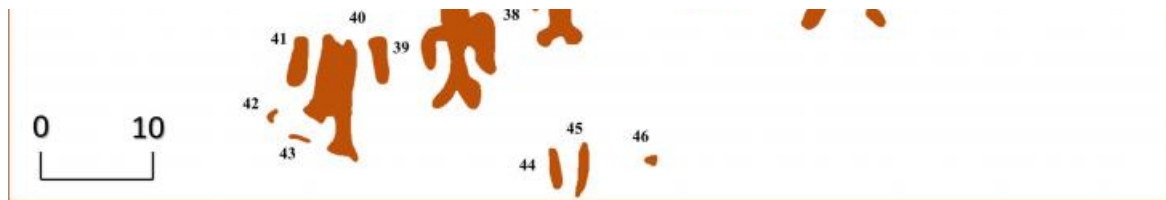


Рис. 5. Группа-5 после обработки и обрисовки

Группа 6 (по А.П. Окладникову – 1) (рис. 3. 6) состоит из одного изображения человечка, выполненного в традиционной манере (6. 1), одного пятна (6. 2) и четырёх линий снизу (6. 2-6).

Группа 7 (по А.П. Окладникову – 3) (рис. 3. 7). Композиция из фантастической фигуры с сильно загнутой левой рукой, вытянутой головой клинообразной формы (7. 7), трёх длинных, практически одинаковых по размерам линий (7. 2-4) и фрагментов рисунков.

Группа 8 (по А.П. Окладникову – 8) (рис. 3. 8) состоит из крупных фигур, пострадавших от выветривания, или расплывшихся изначально при нанесении древним художником. В сюжет входят – животное (возможно собака), выполненное в схематичном стиле (8. 1), большие расплывшиеся фигуры с небольшими отростками по центру, размашистыми конечностями, напоминающими попытку отобразить орнитоморфа (8. 4-6) и расплывшихся фрагментов символов (8. 2-3).

Группа 9 (по А. П. Окладникову – 5) (рис. 3. 9). Большая композиция с двумя половинчатыми антропоморфными фигурками (8. 1, 10), большой антропоморфной половинчатой фигурой с округлой головой и загнутыми в локтях руками (8. 8), одного человечка, с вытянутой (не исключено, что расплывшейся) правой ногой (8. 3) и двух зооморфных фигур, напоминающих небольших птиц (8. 4, 11).

Группа 10 (рис. 3. 10). Состоящая из большой фигуры человечка (10. 20), зооморфа (10. 21), трёх скоплений пятен, нанесённых рядами (10. 1-15; 10. 16-19, 10. 25-34). Справа, на соседней плоскости присутствуют три ярко-красных пятна (10. 22-24).

Группа 11. Большая часть трудно читаема из-за современных надписей и бледности изображений. Но, хорошо прослеживаются скопления линий и пятен, расположенных ярусами.

Группа 12 (рис. 3. 12). Представляет собой большую композицию, состоящую из шести антропоморфных фигурок, выполненных в традиционной манере (12. 1, 12, 19-22, 25), одного человечка с фаллическим символом (12. 11), рогатой большой фигурки (12. 14), толстой линии (12. 26), пятен и фрагментов изображений.

Группа 13. Сложно интерпретируемая нехарактерная композиция, состоящая из множества пятен, выполненных темно-красной охрой, напоминающая крест. Возможно, эта композиция относится к этнографической эпохе.

Сухотино-13. Писаница располагается в юго-западной части Титовской сопки. Рисунки сосредоточены на небольшом скальном массиве. Во время обследования, на Сухотино-13 авторами были выявлены новые группы рисунков. В итоге объект был разделен на 4 группы (рис. 6).

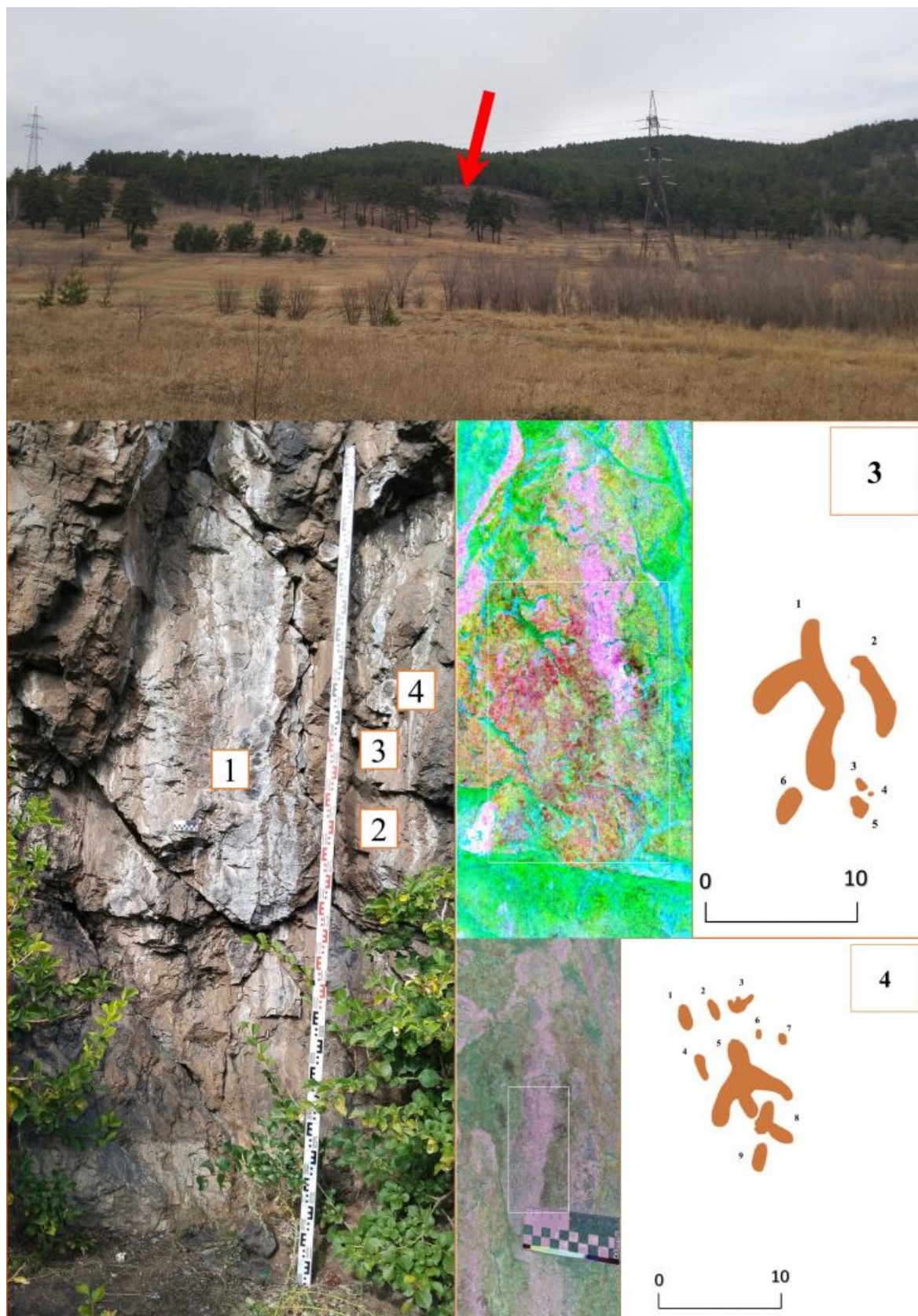


Рис. 6. Общий вид на памятник Сухотино-13. Дислокация групп рисунков. Обработка и обрисовка групп-3 и 4

Группа-1. Находится под натеками, из-под которых частично проглядываются следы ярко-красной охры.

Группа-2 (рис. 7). Располагается справа от группы-1 на плоскости под небольшим уклоном, покрытой солнечным загаром. В основу сюжета входят две фигуры антропоморфов (2, 2, 7), выполненных в традиционной манере, зоантропоморф

(возможно Х-образная фигура, только перевернутая) (2. 9), округлые пятна (2. 3, 8), две вертикальные линии (2: 4, 5), три небольших аморфных пятна (2. 10-12) и остатки рисунков.

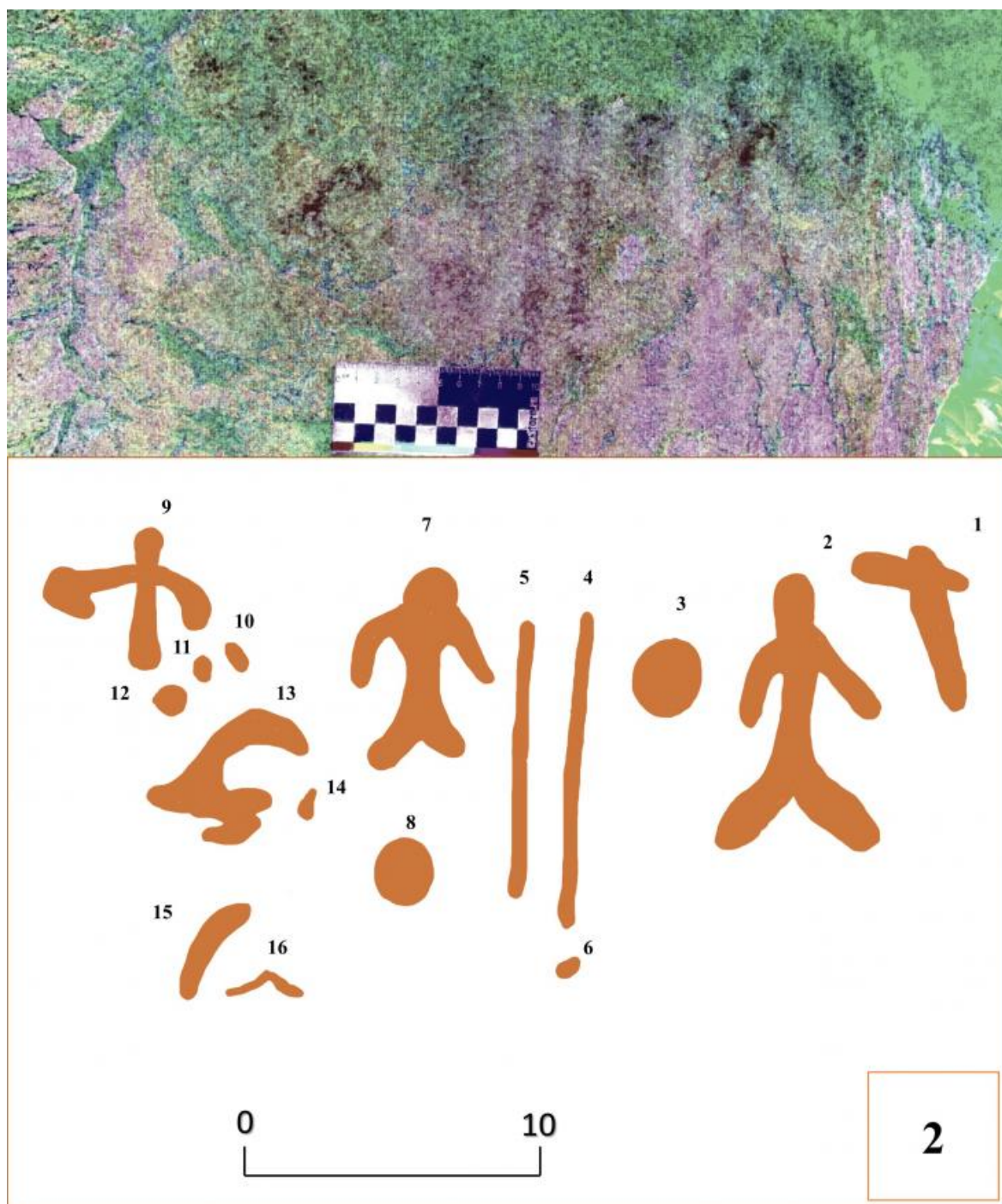


Рис. 7. Группа-2 писаницы Сухотино-13 после обработки и обрисовки

Группа-3 состоит из фрагментов антропоморфной фигурки, находящейся на левой небольшой угловатой плоскости (3. 1-6) (рис. 6. 3).

Группа-4 (рис. 6. 4) находится на правой небольшой угловатой плоскости, покрытой практически полностью белесым натеком. В сюжет входят – антропоморфная фигурка (4. 5, 8-9), семь пятен и фрагменты изображений (4. 1-4, 6-7).

Ущелье. Объект располагается в районе гаражного кооператива, в глубоком ущелье на восточном склоне Титовской сопки. Памятник обнаружен студентами Забайкальского государственного университета в марте 2022 г. Рисунки выполнены красной охрой и

расположены в двух пунктах вверх по ущелью (рис. 8).

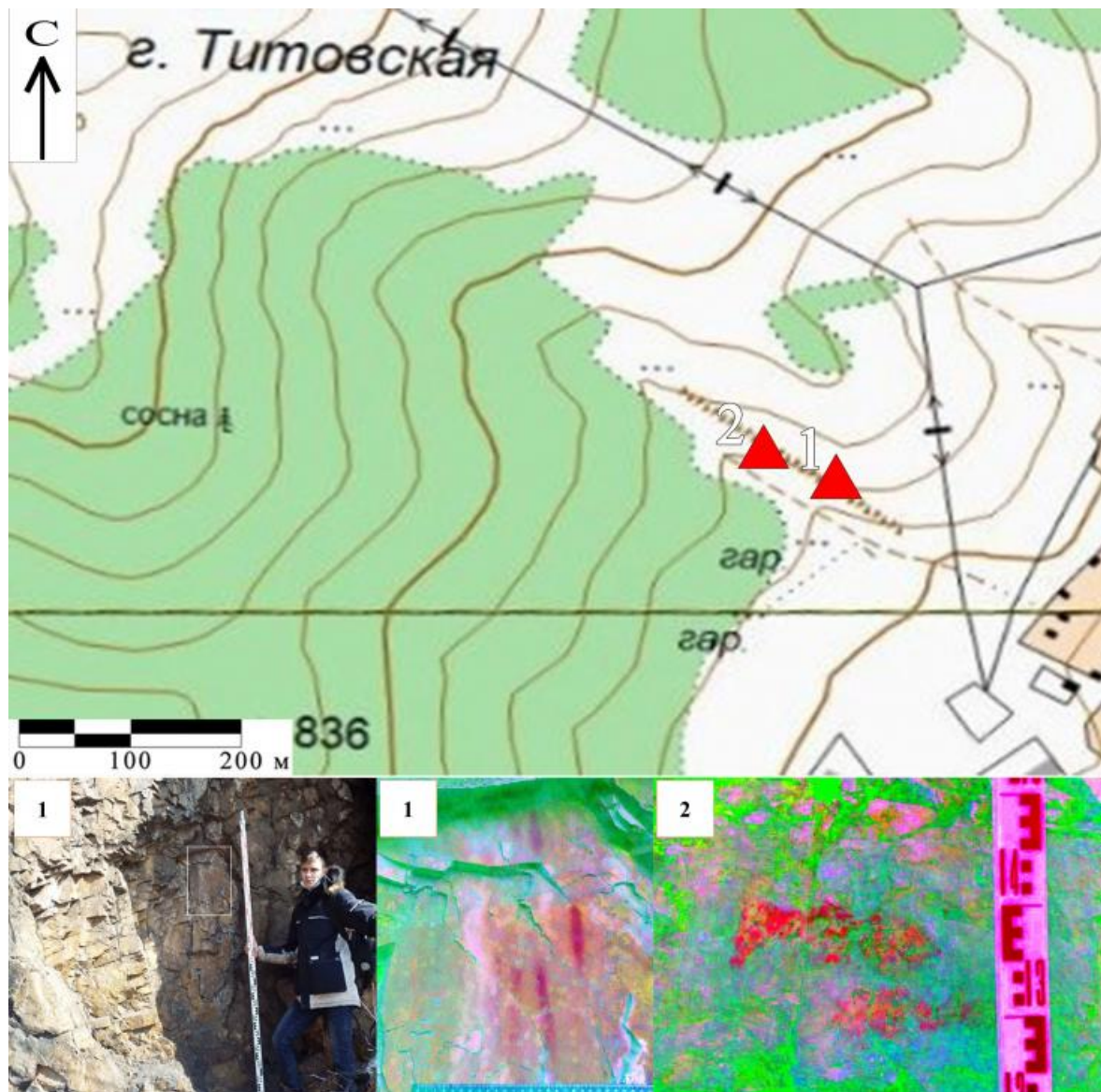


Рис. 8. Топоплан писаницы Ущелье. Общий вид на группу-1. Обработка групп-1 и 2

Пункт 1 (рис. 8. 1) состоит из группы вертикальных жирных линий, находящихся в небольшом логе скального массива, и располагающихся на высоте 1,5 м. от подножия скалы и около 5-8 м. от русла пересохшего ручья.

Пункт 2 представляет собой изображения двух фигур, верхняя напоминает зооморфа, нижняя – аморфное пятно. Рисунки сильно расплылись из-за высокой влажности, сырости и густой растительности в глубине ущелья (рис. 8. 2).

Титовская Сопка. Памятник располагается в глубоком ущелье, в прорезающем сопку скальном массиве вблизи бывших мясокомбината и психиатрической больницы. Длительное время считалось что группа погибла, но в 2022-2023 гг. по результатам осмотра памятника было выявлено, что пятая группа, найденная еще в 1950-х гг. А.П. Окладниковым [\[17, с. 44\]](#) полностью сохранилась. Также были выявлены две группы изображений, выполненных ярко-красной охрой, неопубликованных ранее (рис. 9).

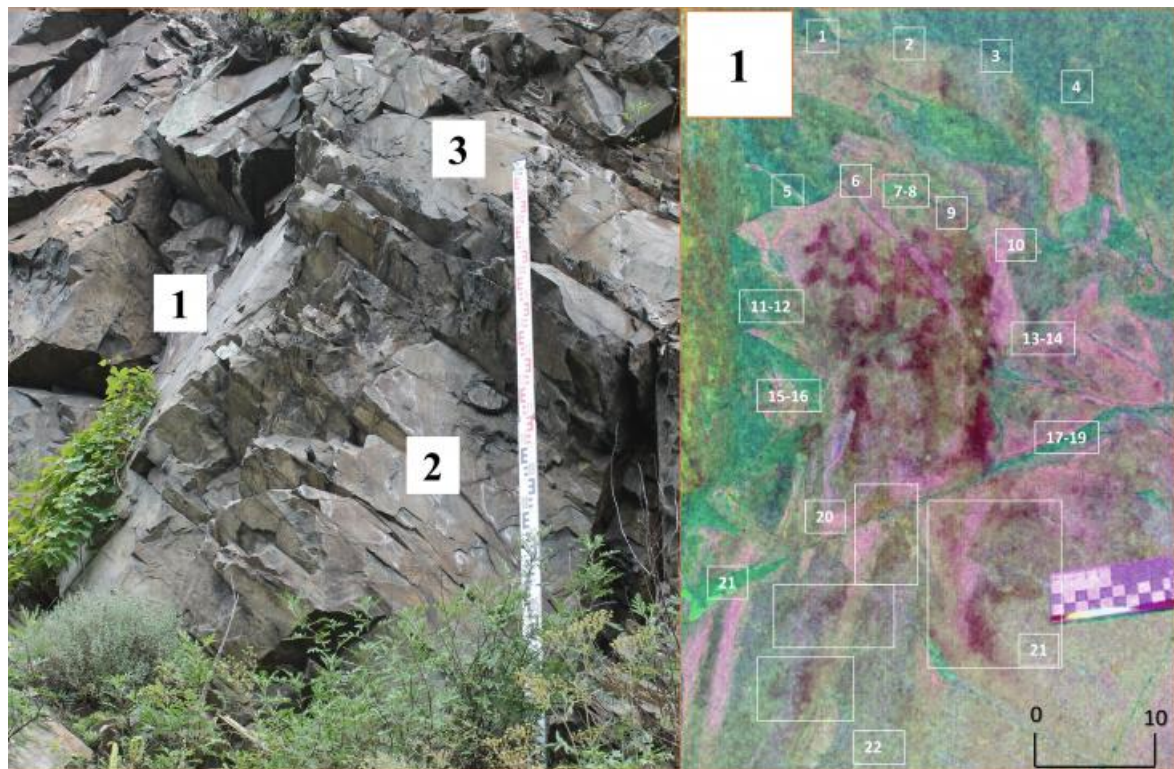


Рис. 9. Общий вид на писаницу Титовская Сопка с дислокацией групп. Обработка группы-1

Группа-1 (сохранившаяся) (по А.П. Окладникову – 5) – это объемная композиция, находящаяся в небольшом углублении-нише и состоящая из трех ярусов антропоморфных фигур, выполненных в традиционной манере, взявшись за руки, с округлой, клиновидной и слегка приплюснутой головами. Некоторые фигурки (1. 10, 13-14) сильно расплылись. Часть изображений вовсе выцвело (1. 13, 16-17, 20). Ниже антропоморфов располагаются две орнитоморфные фигурки (1. 21-22), напротив которых находится сложная фигура (1. 21). По периметру панно разбросаны фрагменты рисунков. Над верхним ярусом из человечков были отмечены четыре аморфных пятна (1. 1-4) (рис. 9. 1).

Правее от 1 группы, на высоте 1,5 метра от уступа скалы, на выступающей скальной плите, располагается группа-2. Сюжет панно плохо сохранился из-за белесых натеков и разрушения поверхности. Несмотря на это, силуэты некоторых фигур узнаваемы. Композиция условно разделена трещиной на три части. Верхняя часть сохранилась наилучшим образом, и состоит из фигур человека, антропоморфа с палкой в правой руке, птицы с шестью пятнами снизу и большой фигуры антропоморфа, похожей на ту, что в 1950-х гг. обнаружил А. П. Окладников в группе-6 [\[17, с. 44\]](#). В остальных случаях рисунки слабо различимы, по большей части представляют собой следы расплывшейся охры.

Над группой-2 располагается группа-3, изображения которой напоминают буквы современного алфавита. Не исключено, что они наносились в этнографическую эпоху.

Обсуждение результатов исследования. На территории Забайкальского края находится более 50 памятников наскального искусства, при изучении которых учёные сталкиваются с проблемой определения возраста и интерпретации. При анализе семантического содержания объектов важно обращать внимание не только на общую композицию, но и на отдельные ее части. Отметим, что на всех писаницах Титовской сопки, за исключением Ущелья, фигурируют антропоморфные сюжеты, которые

практически не отличаются друг от друга, т. к. все они схематичны и связаны общей манерой и стилистикой.

А. П. Окладников, используя этнографический анализ и метод корреляции, относил подобные фигурки людей к селенгинскому стилю. Он отмечал, что они чаще всего сгруппированы или располагаются цепочкой, нередко в несколько рядов [\[17, с. 65-78\]](#), как в группе-1 писаницы Титовская Сопка. Наиболее распространённой антропоморфной фигуркой считается изображение во весь рост, строго в фас, руки которой симметрично опущены вниз по бокам, как на панно Сухотино-13. Обычно в селенгинской традиции встречаются изображения птиц. Наиболее выразительные орнитоморфные фигуры присутствуют в группе-5 Сохатиного Камня. Кроме этого, для этой традиции характерны большие скопления пятен, чаще всего располагающиеся рядами, подобно тому, что обнаружено на Сохатином Камне в группах 10 и 11.

Относительно схематичности, А.П. Окладников пишет, что существовавшее в эпоху палеолита реалистичное искусство, в обществе земледельцев и скотоводов, сменяется абстрактным [\[17, с. 90\]](#). Вероятно, племена, которые нанесли рисунки на Титовской сопке были преимущественно скотоводческими. Однако определить их принадлежность к этим изображениям крайне сложно. Например, рядом с Сухотино-13 и недалеко от писаницы Титовская Сопка найдены отдельно стоящие одиночные захоронения культуры плиточных могил, представители которых были кочевниками-скотоводами. Нельзя исключать возможности того, что некоторые из рисунков на писаницах были созданы представителями этой культуры эпохи бронзового века. И.А. Пономарева считает, что развитие селенгинской традиции приходится на конец II тыс. до н. э. В это время, по её мнению, сложилась особая культурная обстановка, обусловленная появлением керексуров и их взаимодействием с другими народами, в том числе с культурой плиточных могил. Именно это, как полагает исследователь, послужило всплеску творческой деятельности и появлению наскальных рисунков [\[20, с. 306\]](#).

Еще в начале XX века ряд ученых пытались культурно соотнести захоронения плиточников с селенгинскими писаницами, потому что чаще всего они располагались в непосредственной близости друг с другом. В 1935-1936 г. в процессе археологических изысканий в долине р. Селенга исследователь Г. П. Сергеев заметил, что некоторые памятники с рисунками соседствуют с древними могилами (речь идет о культуре плиточных могил). Исследуя писаницу и захоронение у с. Сотниково он отметил, что цвет охры из могилы соответствует цвету пигмента на скальном панно [\[15, с. 45\]](#). Похожую особенность заметил исследователь Э.Р. Рыгдылон при работе с рисунками и могилами плиточников. Он предположил, что древние изображения могут иметь общие корни с могильниками поздних кочевников [\[17, с. 5\]](#). Впоследствии такую взаимосвязь обнаружат и другие ученые, включая А. П. Окладникова, который датирует рисунки «селенгинской» традиции эпохой бронзового века [\[17, с. 89\]](#).

Ю. С. Гришин придерживается позиции А. П. Окладникова в отношении взаимосвязи культуры плиточных могил с селенгинским стилем. Однако, он отмечает, что писаницы такого типа, скорее всего, распространились только в последний период существования этой культуры [\[3, с. 167\]](#). Судя по типологии, могила у Сухотино-13 является поздней. Возможно, некоторые изображения на Титовской сопке были нанесены поздними представителями этой культуры. Исследователь А.В. Тиваненко относительно селенгинских рисунков приходит к выводу о том, что эта группа возникла на финальном этапе сибирской бронзы. По его мнению, писаницы этой традиции принадлежат степным

скотоводам, которые существенно повлияли на изменения мировоззренческих концепций и стимулировали дальнейшую творческую деятельность, достигшую расцвета в эпоху раннего железа. Согласно А.В. Тиваненко, данный комплекс рисунков продолжал существовать до первых веков нашей эры [\[22, с. 55-56\]](#).

Селенгинская традиция была распространена далеко за пределами Забайкалья, ее отголоски встречаются также в Монголии. Э.А. Новгородова отмечает наиболее крупные объекты с сюжетами оградок, значительная часть которых сосредоточена в непосредственной близости к Улан-Батору (местность Их-Тэнгэрийн-ам), а также в Баян-зурх (Хубсугульский аймак) [\[16, с. 90-91\]](#). Это свидетельствует о глубокой древности селенгинского стиля, серьезных этнокультурных связях между кочевыми племенами Монголии и Южной Сибири. Как полагает исследователь, распространение рисунков, нанесенных охрой (Восточная и Центральная Монголия, Забайкалье), совпадает с районом распространения культуры плиточных могил в эпоху бронзового века – I тыс. до н.э. [\[16, с. 94\]](#).

Помимо изображений птиц и антропоморфных фигур, селенгинский стиль также выделяется использованием оградок различных форм (круглых, прямоугольных и квадратных). Обычно эти оградки заполняются рядами пятен или человечков, иногда встречаются зооморфные изображения. Рядом с оградками или внутри них древние кочевники добавляли рисунки птиц (орлов, соколов и др.) [\[17, с. 64-78\]](#). Важно отметить, что наличие оградок не всегда является обязательным при идентификации селенгинского стиля. Например, в случае с Титовской сопкой, таких оградок не встречается, но имеются скопления пятен и антропоморфных фигур. Согласно А.П. Окладникову, фигурки людей могут символизировать обитателей определенного рода. Пятна в таких случаях означают количество домашнего скота [\[17, с. 92\]](#). Исследователи уделяют большое внимание фигурам птиц, т.к. для древних кочевников птицы были хранителями и защитниками коллектива [\[17, с. 76\]](#). Поэтому на рисунках с изображениями птиц часто встречаются оградки с человечками, а также группы антропоморфных фигур без оградок. Птицы могли играть роль арбитра во время шаманских ритуалов, как это было у алтайцев. У некоторых народов птицы почитаются в качестве местных божеств. Например, А.П. Окладников упоминает роль орла в якутских племенах, где орел связывался с культом солнца и верховного божества [\[17, с. 117-118\]](#). Похожую точку зрения выражает и А.В. Тиваненко, который также полагает, что скопления пятен, людей и фигур птиц имеют определённую религиозную значимость [\[21, с. 71\]](#). Исследователь Н.Н. Диков относит подобные рисунки к среднему и позднему этапам эпохи бронзового века, соотнося их с изображениями птиц на ножах ордосско-суйюаньской культуры поздней бронзы [\[4, с. 49\]](#).

Согласно А.И. Мазину, антропоморфные изображения в профиль или фас, а также фигуры птиц, свидетельствуют о том, что эти рисунки были созданы в эпоху бронзового века (I тыс. до н.э.). Оградки с заполнениями внутри, цепочками из человечков, рядами пятен и сплошными линиями связываются с эпохой неолита и охотничьим стилем таёжной традиции (2 тыс. до н.э.) [\[12, с. 81-88\]](#).

Интересная точка зрения о возникновении сюжетов одиночных или сгруппированных рядов человечков и пятен встречается в работах А.Д. Цыбиктарова. По его мнению, семантические особенности подобных изображений связаны с культом плодородия домашних животных, и относятся к селенгинско-даурской культуре, берущей свое начало

в III тыс. до н.э., и особо распространенной во II тыс. до н.э. [\[25, с. 12\]](#).

А.И. Мазин отмечает, что древние народы Сибири и Дальнего Востока относились к писаницам с большим почтением: они поклонялись рисункам, делали под скалами жертвенники и осуществляли разного рода ритуалы. Даже в современную эпоху некоторые народы преподносили небольшие жертвы местным духам: патроны, спички, монеты и т. д. Особенно такая традиция, как замечает исследователь, встречается у тунгусов. Издревле человек пытался связать рисунки с охотничьей деятельностью, ритуализировать изображения на скалах. Это обуславливает наличие жертвенников под большей частью плоскостей с древними рисунками [\[12, с. 128-129\]](#). Однако, пока жертвенников под рисунками на Титовской сопке не обнаружено, хотя отмечено несколько перспективных участков для их выявления. Например, в случае с Сохатиным Камнем, есть удобное место для проведения ритуалов, но оно располагается на открытой скальной поверхности. Что касается Сухотино-13, то наличие трех могил различных эпох (бронзовый век, средневековье, новое время) определенно свидетельствует о религиозной принадлежности этого объекта.

Заключение. Таким образом, благодаря новейшим исследованиям представления о наскальных изображениях на территории Титовской сопке существенно расширены. Выявлены ранее неизвестные группы рисунков на Сохатином Камне и Сухотино-13. Удалось полностью зафиксировать древние изображения и предварительно определить их количество. Эти важные открытия демонстрируют значительный потенциал Титовской сопки, как комплекса археологических памятников и комплекса наскальных рисунков, в частности. Предварительно, рисунки на Титовской сопке датируются II тыс. до н.э.- перв. полов. I тыс. н.э., и могут относиться к творческой и религиозной деятельности древних кочевников. Следует отметить, что для основательного анализа наскальных рисунков Титовской сопки требуются более точные методы исследования, включая применение естественных научных подходов.

Кроме того, был обнаружен новый объект – Ущелье. В целом памятники наскального искусства на Титовской сопке представляют собой ценный исторический и культурный ресурс. Каждый рисунок и композиция являются свидетельством творческого выражения и мировоззрения древних народов. Одновременно с этим, наскальные рисунки могут стать важными объектами для формирования туристических маршрутов в рамках созданного в 2023 году Этно-археопарка «Сухотино» [\[13, с. 16-17\]](#).

Библиография

1. Алкин С.В. Забайкальский этнограф и археолог Елпидифор Иннокентьевич Титов // Сибирь: журнал писателей России. №1. Иркутск: Иркутский писатель, 2009. С. 182-194.
2. Гантимурова М.И. Махалов Андрей Иванович // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 203.
3. Гришин Ю.С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. Москва: Наука, 1981.
4. Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ: Бурятский комплексный научно-исследовательский Институт СО АН СССР, 1958.
5. Ковычев Е.В. Засопошное // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 133.
6. Константинов М.В. О возможности создания Историко-культурного музея на Титовской сопке в районе скал Сухотино // Сохранение историко-культурного

- наследия: опыт, проблемы и перспективы. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 12-15.
7. Константинов М.В., Викулова Н.О., Филатов Е.А. С.Н. Астахов и Забайкалье // Записки Института истории материальной культуры. № 24. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2021. С. 139-143.
 8. Константинов М.В., Сеница С.М. Титовская сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие. Новосибирск: Наука, 2009. С. 546-548.
 9. Кириллов И.И. Титовская сопка // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 288-289.
 10. Кириллов И.И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1978 г. Поселение Сухотино-4 // Архив ИА РАН. Р-1, 4648. Чита, 1979.
 11. Кириллов И.И., Кириллов О.И. Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. Новосибирск: Наука, 2011. С. 280-282.
 12. Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск: Наука, 1986.
 13. Марков Н.С. Музейно-археолого-этнографический комплекс «Сухотино» в структуре г. Читы как новый тренд городского развития. Объекты археологического наследия // Сохранение историко-культурного наследия: опыт, проблемы и перспективы. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 16-18.
 14. Мороз П.В. Новые объекты Титовской сопки в Восточном Забайкалье // Верхний палеолит Европы: Время культурных новаций: Тезисы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 6-8 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2021. С. 142-145.
 15. Нестеренко В.В. Археологические исследования Г.П. Сергеева в Забайкалье // Гуманитарный вектор. № 2. Чита: ЗабГУ, 2012. С. 41-46.
 16. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, 1984.
 17. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья в 2-х ч. Ч. 2. Ленинград: Наука, 1970.
 18. Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1980.
 19. Пономарева И.А. Исследования памятников наскального искусства в Забайкальском крае в 2017 г. // Гуманитарный вектор. Т.13. № 6. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 82-93.
 20. Пономарева И.А. Мир зооморфных образов селенгинской традиции наскального искусства Забайкалья // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2022. С. 305-308.
 21. Тиваненко А.В. Древнее наскальное искусство Бурятии. Новосибирск: Наука, 1990. 208 с.
 22. Тиваненко А.В. О датировке «селенгинских» петроглифов Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1981. С. 50-56.
 23. Филатов Е.А. Сухотинский геоархеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса. Чита: ЗабГУ, 2016.
 24. Филатов Е.А., Филатова М.О. Топографические исследования мастерской имени А.П. Окладникова в Восточном Забайкалье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 26. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2020. С. 258-262.
 25. Цыбиктаров А.Д. Селенгинско-Даурская культура Южного Забайкалья и Монголии // Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст. Новосибирск: СО РАН, 2022. С. 11-13.

26. Юргенсон Г.А., Мороз П.В., Корсун О.В. Стратовулкан Титовская Сопка как комплексный памятник природы и древней истории в пределах г. Чита // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Рациональное природопользование. Современное минералообразование: тр. IX Всерос. симпозиума с междунар. участием и XVI Всерос. чтений памяти акад. А.Е. Ферсмана / Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, ЗабГУ. Чита: ООО «Экспресс-издательство», 2023. С. 187-193.
27. Ячменёв О.Ю. Участие студентов в обеспечении сохранности Сухотинских памятников археологии // Сохранение историко-культурного наследия: опыт, проблемы и перспективы. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 51-54.
28. Ячменёв О.Ю., Власенко Д.В. Петроглифы в черте г. Чита (Забайкальский край) // Ахинжановские чтения (г. Алматы 28-30 апреля 2023 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2023. С. 227-230.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки в условиях крушения господствовавшей на протяжении семидесяти лет официальной коммунистической идеологии в общественные науки пришла демократизация и гласность, это сразу привело к росту интереса к истории, как всемирной, так и отечественной. В тоже время всеобщая коммерциализация не могла не вызвать погоню за сенсационностью, что привело к различным псевдоисторическим материалам, в том числе и о древнем периоде истории. Очевидно, что и сегодня велика потребность в подлинно научной исторической литературе, среди прочего и в области археологии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является наскальное искусство Титовской сопки. Автор ставит своими задачами рассмотреть историографию вопроса, а также проанализировать наскальное искусство Титовской сопки.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи определяется самой постановкой темы: «в период с 2022 по 2023 гг. авторы провели мониторинг памятников наскального искусства Титовской сопки (Титовская Сопка, Сохатиный Камень и Сухотино-13), в ходе которого был обнаружен новый памятник наскального искусства, получивший название – Ущелье».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 28 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о том большом объёме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из привлекаемых автором работ отметим труды Ю.С. Гришина, Н.Н. Дикова, И.А. Пономаревой и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения древнего Забайкалья. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как древним Забайкальем, в целом, так и наскальной живописью региона, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «итовская сопка представляет собой горный массив на юго-западной окраине г. Читы и относится к ценной природно-исторической территории, которая является комплексным природным и археологическим памятником геоморфологического, геологического и палеонтологического типа». В работе отмечается, что «предварительно, рисунки на Титовской сопке датируются II тыс. до н.э.- перв. полов. I тыс. н.э., и могут относиться к творческой и религиозной деятельности древних номадов». Подробно рассмотрев рисунки, автор приходит к выводу, что «каждый рисунок и композиция являются свидетельством творческого выражения и мировоззрения древних народов», при этом, по мнению автора, «наскальные рисунки могут стать важными объектами для формирования туристических маршрутов в рамках созданного в 2023 году Этно-археопарка «Сухотино».

Главным выводом статьи является то, что «благодаря новейшим исследованиям представления о наскальных изображениях на территории Титовской сопке существенно расширены», при этом выявлены ранее неизвестные группы рисунков на Сохатином Камне и Сухотино-13. В то же время автор констатирует, что «для основательного анализа наскальных рисунков Титовской сопки требуются более точные методы исследования, включая применение естественных научных подходов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей и 9 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».